

В глазах темнеет. Мои колени подгибаются, голова качается. Но прежде чем зрение покидает меня и я рухнул в пески, я снова вижу горную крепость, и мое тело содрогается.

Кольцо в небе. Оно там.

И вот молва о моих подвигах разнеслась по всей земле, по империям и королевствам. Теперь мои последователи получили надежное убежище от всей этой кровавой бойни тех ужасных войн. Те, кто преследовал нас, теперь оставили нас в покое, в страхе заснуть и никогда не проснуться.

Но по мере того как сменяются времена года, когда я взираю с высоты своего солнечного гнезда, во мне зарождается чувство предчувствия. Я всего лишь один человек. Как долго я смогу оберегать свой народ? Как я выполню свою клятву вождя?

Как мне защитить их, если я больше не в силах?

ТРРРРРРР!

— Уф..., — вырывается из моего горла, когда звенит последний звонок на сегодня. Знакомые звуки становятся музыкой для моих ушей, когда ученики готовятся покинуть школу в поисках столь необходимого отдыха. Я тоже бегу за учебником и быстро запихиваю его в сумку. Не обращая внимания на ноющие боли в спине, я спешу в коридор, где море студентов вытекает наружу.

Я быстро иду по коридорам и спускаюсь по лестнице, двери выхода манят меня вперед. Мне нужно что-то, чтобы охладить голову, она словно перегружена. Может быть, тройная порция печенья со сливками подойдет...

— Огава-кун?

Я поворачиваюсь на звук знакомого голоса.

— Макото-сенсей. Вам что-нибудь нужно?

Она покачала головой.

— Не очень. Просто хотела узнать, как у тебя дела. Период экзаменов в конце года может быть очень напряженным.

Я потер голову.

— Да, я знаю. Сегодня мне казалось, что мой мозг вот-вот взорвется.

Она хихикнула, прикрыв рот рукой.

— Тебе просто нужно потерпеть еще немного. Потом у тебя будет перерыв до начала второго курса.

— Я считаю дни до того момента, когда наступит эти блаженные времена.

Она улыбнулась мне и с любопытством наклонила голову. Затем она сделала шаг вперед и оглядела меня с ног до головы. Я поднял бровь. На моей одежде что-то есть?

— Ты занимаешься спортом?

Я моргнул. Это было странно.

— Немного, а что?

— Твоя осанка, — хмыкает Макото-сенсей. — Ты не сутулишься, как раньше. И я посмотрела твои отчеты по физкультуре, они выросли с прошлого семестра.

Я слегка сдвигаю сумку.

— Немного. Мама посоветовала. Сказала, что это поможет мне в учебе. "В здоровом теле - здоровый дух" и все такое.

Она одобрительно кивнула.

— На самом деле это хорошая мысль. Но не многие соглашаются на это, говорят, что это мешает учебе. Кстати, как она?

Я пожал плечами.

— Нормально. В последнее время не было важных дел, поэтому она чаще приходит домой. Наша рождественская вечеринка прошла весело, — Я улыбаюсь, когда на меня нахлынули воспоминания. — Она приготовила горячий шоколад с "Орео" и подарила мне несколько книг.

Это был один из самых ярких моментов прошлого года. Я проводил время с мамой, смеялся над американскими комедийными шоу, попивая этот божественный напиток (не пускай слюни, Рицу), и преподавал ей несколько интересных уроков истории, особенно из одной из моих новых книг "Шелковый путь". Она даже сказала, что узнала от меня больше мировой истории, чем когда-либо в школе.

И это... на мгновение заставило меня почувствовать себя полным подонком. Я был поражен тем, насколько легкомысленно я себя чувствовал, учитывая мою скрытую деятельность. Как я мог чувствовать себя таким счастливым, зная, что делаю без ее ведома?

Я скрываю от нее свои поступки по уважительным причинам, но... это все равно оставляло неприятный привкус во рту.

Затем Мавла, который молчал на протяжении всего праздника, сказал следующее:

'Разве ты не хотел жить в комфорте? Жизни, в которой ты можешь наслаждаться собой, несмотря на бремя, которое ты взвалил на себя? Не отказывай себе в этих мгновениях, контрактор. Иначе ты будешь раздавлен под тяжестью отчаяния. Были мои ученики, которые позволили себе погрузиться в страдания под тяжестью своих поступков, и это их погубило. Не повторяй их ошибок.'

Должен признать, это было необычно слышать от такого самоотверженного человека, как Хасан. Но, возможно, именно благодаря этому мне стало легче.

— Огава-кун! — Я вынырнул из своих размышлений и переключил внимание на учителя. Я быстро качаю головой. — Ничего такого. Просто вспомнил о нашей рождественской вечеринке.

Макото-сенсей кивнула, а затем бросила на меня обеспокоенный взгляд.

— Огава-кун... ты уверен, что с тобой все в порядке?

...я не знал, в какую сторону направить этот разговор.

— Да, а что?

— ...ты дремал на уроках - не отрицай этого, — прервала она меня. — Другие учителя сказали мне. В некоторые дни у тебя мешки под глазами. В другие дни кажется, что у тебя постоянно что-то болит. Пожалуйста, Огава-кун, — умоляет она, ее глаза полны беспокойства. — Если что-то не так, скажи мне. Не говори, что это не моя работа - заботиться, это не так.

Я опешил от ее мольбы. Вау... я... черт, сенсей, вы заставили меня почувствовать себя еще большим мерзавцем.

Я вздохнул и изобразил свою лучшую улыбку.

— Как я уже говорил, со мной все в порядке, сенсей. Я не принимаю наркотики и прочую ерунду, я умнее. Просто из-за экзаменов я немного нервничаю. Поверьте, я не хочу вступать во второй класс школы как зомби.

Моя улыбка немного развеивает ее беспокойство, но выражение лица остается прежним.

— Как скажешь, Огава-кун, — В ответ она дарит мне еще одну улыбку. — Просто помни, что моя дверь всегда открыта.

— Непременно так и сделаю! — Я помахал ей рукой и вышел, не обращая внимания на неприятное чувство в нутрии. Простите, сенсей, но это не то, с чем вы можете мне помочь.

'Ее забота о тебе достойна восхищения, контрактор'.

— Она всегда была такой, — отвечаю я, направляясь к станции. — С первого дня в школе. Временами это немного раздражает, но она то и дело помогает мне с учебой.

'Очевидно, что она симпатизирует тебе'.

Я скривил лицо.

— Ты так думаешь?

'Я так думаю. Я помню, каким взглядом она смотрела на тебя. И то, как она улыбалась тебе, когда ты отвечал на ее вопросы, - весьма очевидно. Честно говоря, меня удивляет, как ты этого не заметил.'

Я делаю паузу.

— Ее любимчик или любимый, да? — Я ерзаю на ноге и смотрю вниз на тротуар. Я вспоминаю все те случаи, когда она говорила со мной лично, будь то по поводу моего антисоциального поведения, сомнительных эссе или даже когда у меня были проблемы с домашним заданием. Мне всегда казалось, что она выделяет меня из-за моего общего отношения, которое не похоже на остальных моих одноклассников. Возможно, поначалу так и было. Но ее любимчик, может даже больше?

Я вздыхаю и чешу затылок.

'Так ты заставил меня чувствовать себя еще хуже, Мавла.'

'Прошу прощения. Но ты сам выбрал этот путь. Даже если ты хочешь жить комфортно,

временами это будет мешать. Тогда ты должен научиться тому, что отложить в сторону, а что поставить на первое место. Никогда не забывай об этом.'

Я киваю.

— Не забуду, — Я продолжаю свой путь.

'Я удивлен, что ты позволил мне больше учиться. Я думал, ты будешь настаивать на том, чтобы найти больше целей.'

'Отбросы всегда будут бродить по улицам, и, как я уже говорил тебе, эти якудза не исчезнут в ближайшее время. Такой бывший ученый, как я, понимает важность образования. В мое время только священники, дворяне и некоторые купеческие семьи имели доступ к тому, что в этом обществе считается обыденностью. Если уж на то пошло, ты должен быть более благодарен.'

— Если смотреть на это с такой точки зрения, то возможно. Но все эти вопросы и текст, который нужно заучивать... ух, — я потер лоб. — Я не знаю, как я справляюсь, — бормочу я. Вскоре я приезжаю на станцию и спускаюсь по лестнице.

'Каков план на сегодня?'

'Ничего сложного. Ты проведешь несколько тренировок, а затем можешь отправляться домой. Эти экзамены очень важны для тебя, поэтому я рекомендую воздержаться от любых напряженных миссий, пока ты их не закончишь.'